

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Л.Я. Костючук

ПСКОВСКИЕ МАТЕРИАЛЫ XVIII ВЕКА В ПСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

В уникальном Проекте Древнерусского словаря, составленном Б.А. Лариным и опубликованном им в 1936 году, было много новых идей и творческих замыслов, которые пытались осуществить те, кто был с ученым.

Назовем только одно: "необходимость включения диалектных дополнений" в исторический словарь для Б.А. Ларина "совершенно очевидна" [4, с. 599]. При этом важно обоснование такого решения: "без диалектных материалов нельзя дать правильного и сколько-нибудь полного представления и об истории слов в разных классах общества [! - Л.К.], нельзя дать исторической перспективы динамического изображения развития значений полисемантических слов, нельзя верно объяснить это развитие" [4, с. 599].

Другие особенности словаря, выбор временных рамок для Древнерусского словаря - все это зависит от того, насколько учитывается взаимодействие сменяющихся друг друга языковых эпох и традиций.

Известно, какую роль в творчестве Б.А. Ларина, его учеников и тех, кто связал свою научную деятельность с идеями Б.А. Ларина, сыграл задуманный им в конце 40-х - начале 50-х годов XX века Псковский областной словарь с историческими данными [5]. Словарь фактически осуществил заветную мечту Б.А. Ларина о "воссоединении" 1) исторических материалов по памятникам письменности и 2) современных диалектных материалов. Последние своими глубокими историческими корнями хорошо дополняют лексико-семантическую картину жизни слов и устойчивых словосочетаний на протяжении веков.

Неслучайно, что верхняя граница исторических источников определена Б.А. Лариным как XVIII век, а нижняя граница опубликованных материалов по псковскому наречию - это XIX век [2, с. 3].

Исследовательская мысль ученого постоянно совершенствовала временные этапы в истории русского языка, но неизменным было, например, внимание к XVIII веку как особому периоду, завершающему в известной мере прошлое и дававшему начало новому. Недаром составители Картотеки Словаря русского языка XVIII века [6] тоже учитывали и учитывают

некоторые тексты конца XVIII века или начала XIX века. Таким образом, XVIII век предстает динамичным относительно судьбы соответствующего слова.

Понятным и обоснованным явилось особое внимание к языку XVIII века в Словарном секторе ЛО Института русского языка Академии наук, начиная с 1960 года (руководители - Г.П. Блок, Ю.С. Сорокин, З.М. Петрова, теперь И.А. Малышева). Неизбежным явилось стремление коллектива сектора к "сплошной выборке всех слов с учетом всех употреблений" [1, с. 93]. По возможности полный охват материала в Словаре русского языка XVIII века помогает представить "собрание сведений о лексическом составе русского языка" [1, с. 93]. Широкий охват материала дает возможность показать в разных контекстах проявление значений, оттенков, употреблений слов; типичность или окказиональность того или иного явления. Исследовательский подход и составителей Словаря XVIII века, и других ученых, работающих на базе Картотеки Словаря XVIII века и опубликованных выпусков Словаря, позволяет заметить то, что свидетельствует о динамике и плана содержания, и плана выражения у соответствующих слов, воссоздает историческую картину лексико-фразеологической системы в целом или в отдельных ее частях.

Б.А. Ларин ратовал за то, чтобы осветить в Псковском областном словаре "по возможности весь активный словарный запас" современных псковских говоров, в том числе и "всю архаику", народные профессионализмы [3, с. 660], которые в XX веке стали забываться, но в XIX веке были в речевом обиходе.

Чтобы установить историческую перспективу развития словарного фонда, необходимо фиксировать и областные слова из псковских памятников письменности XIV-XVIII веков, "даже если в современных говорах пока еще не найдено им соответствия" [3, с. 660].

XVIII век, примыкающий к XIX веку, может постепенно "углублять", "удревлять" представление об историческом прошлом лексики. С самого начала были отобраны для Псковского областного словаря с историческими данными псковские памятники XVIII века разных жанров, разных объемов. На протяжении работы над Псковским областным словарем в поле зрения его составителей попал и Псковский рукописный сборник начала XVIII века [см. 5], который, содержа пословицы, как любое произведение, связанное с устным народным творчеством, сохраняет специфику местной лексики. Опубликован он был Г.Г. Шаповаловой в 1959 году: это оказался другой, чем был у П.К. Симони, список; хранится он с 1908 года в Пскове в соответствующих псковских музейных учреждениях. На листах 239-262 находятся "Пословицы и поговорки", не механически воспроизводящие то, что было в Приложении к книге П.К. Симони "Старые сборники русских пословиц, поговорок Загадок и пр. XVII-XIX столетий" (в публикации 1899 года). Под шифром "Пск. рук. Сб. XVIII в." этот источник введен в Псковский областной словарь для исторической части словарных статей [см.: 5].

Обратим внимание на роль иллюстраций из памятников псковской письменности XVIII века, прежде всего из Псковского рукописного сборника, в словарных статьях на соответствующие слова в Псковском областном словаре с историческими данными.

Среди многих свидетельств из памятников разного времени и разных жанров в приводимой цитате или в "плюсе" (т.е. в сведениях по источникам, цитаты из которых в словарную статью не вошли) присутствует иллюстрация и из XVIII века, в частности из Рукописного сборника. Так, первый омоним в значении 2 на существительное *лесть*¹ ('обман, лезть') составляет специфику слова из прошлого; такого значения нет в современных псковских говорах. Глагол *лететь* в значении 1 ('перемещаться по воздуху с помощью крыльев') подтверждается пословицей *Куда ворона летит, туда она и глядит* (поведение, повадки хорошо знакомой птицы становятся поводом для обобщенного заключения). Ср. аналогичную роль иллюстрации на существительное *лето*¹: *Знать по цвету, что идет к лету*; на слово *летом*: *Зимой ужожається, что летом урожається* (формулировка с глаголами несовершенного вида в русской фонетической огласовке чередования *д // ж* при обычном начальном звуке [у] в глаголе *урожаться* и аналогичном в глаголе *ужожаться*). Известное значение 1 'способный причи-

нить зло кому-н., злой' у прилагательного *лихой'* иллюстрируется яркими примерами: *От смерти и под камень не укроешься* [с отражением произношения возвратного глагола], *от лихой жены и под жорновом* [используются бытовые образы]; *В лесу медведь, а в дому мачеха да лихая невестка*.

На фоне примеров из памятников других жанров пословичные выражения из Псковского рукописного сборника звучат приближенно к живой речи при иллюстрации и общерусских слов в их составе.

Подчас свидетельства только Псковского рукописного сборника с его пословичными выражениями свидетельствуют о бытовании в XVIII веке значений или их оттенков, представленных у слов в современных псковских говорах: у глагола *летать* в значении 1 'перемещаться по воздуху с помощью крыльев в разных направлениях': *Журавль летает не высоко да видит далеко*; у слова *лихо* как "безл. предикат." (т.е. слово представляет предикат, главный член безличного предложения) в значении 8 'тяжело, трудно': *Жил тихо, да от людей лихо* (наблюдается рифма с наречием *тихо* в значении 'благополучно, без плохих событий', типичном для псковских говоров); значение 9 ('причиняющий муку, страдание') у прилагательного *лихой'* пополняется проявлением субстантивации (т.е. перехода прилагательного в существительное, что передается в словаре пометой "в знач. сущ." со знаком "шпала" - специального прямоугольника) в подтверждающем примере только пословичного контекста: *Хлеб да капуста лихово не попустят*.

Ласкательные наименования (обозначаются в словаре индексом в виде звездочки *), характерные для фольклора, для обычной живой народной речи, в историческом прошлом ряда слов для псковского региона, засвидетельствованы только в пословицах XVIII века: у существительного *личенько** (*Личенко беленко, да разуму маленко* - с одновременным использованием и ласкательных краткого прилагательного и наречия); у существительного *лошадка** (*Лошадка в хомуте везет по могуте* - в качестве рифмующегося употребляется образование от существительного *могута*: *в хомуте - по могуте*).

Частица *лишь* в псковских памятниках отмечена только в пословицах: *Без ума торговать лишь денги терять* (напоминает складывающееся в качестве обобщающей пословицы выражение из Русско-немецкого разговорника 1607 года, составленного в Пскове немецким купцом Т. Фенне [ср. 7]); *Тати не молотят, лишь в замки колотят* (противопоставление образов труда и стремления к легкой добыче).

Только пословица *Сокол летая ловит, а ворона сидя*, содержащая в результате познания природы обобщение относительно многообразия действий, свидетельствует, что в недалеком прошлом значение 2 ('О животных. Подкараулив, хватать добычу, убивая, проглатывая') было у глагола *ловить*. То же относительно существительного *луб* при проявлении значения 1 'пласт коры лиственных деревьев...', широко известного в псковских говорах: *Антипа не липа, а дуп содрав не покрылся*.

Близкие к живой речи и в прошлом, псковские пословицы XVIII века в ряде случаев доносят до нас не особые значения, неизвестные современным псковским говорам, а только соответствующие повороты значений. Прежде всего это связано со сформировавшимся оттенком к значению. Например, оттенок 'перемещаться по воздуху силой ветра, толчка' к значению 1 у глагола *лететь*: *У вас дрова рубят, а у нас и деревья летят* (редкий вариант более распространенного пословичного выражения о рубке леса и о полете щепок, но в этом варианте проявляется четкое противопоставление: *у вас - у нас*). У существительного *лодыга* со значением 'надкопытная часть ноги для животного' как оттенок в XVIII веке фиксируется оттенок 'кость надкопытного сустава, употребляемая для игры; бабка', проявленный в пословице *Таками книгами играть не лодыгами*.

Может обнаруживаться употребление (отмечается специальным знаком "горизонтальная черточка") в соответствующем значении (это еще не устойчивый оттенок, а нерегулярное использование в речи). Так, у глагола *лечить* в значении 1 'применять какие-н. средства для изле-

чения' обнаружено употребление при проявлении грамматической связи "без доп." (т.е. без дополнения) или управления *чем*: –*без доп., чем*. Подтверждается это пословицей *Антеками лежат, а хворые кричат*.

Благодаря полной выборке слов для Псковского областного словаря с историческими данными и из памятников письменности, тем более таких слов, которые пополняют знание о возможности словообразовательного гнезда, можно обнаружить из пословичных текстов, как и из некоторых других исторических текстов, такие семантические черты, которые неизвестны современным говорам. Например, у прилагательного *литовский* в значении 2 'относящийся к Литве' - оттенок 'сделанный, исполненный на территории Литвы' в пословице *Литовский мост - что немецкий пост*.

Сопоставление с материалом Словаря русского языка XVIII века того, что оказалось уже известным в псковских пословичных источниках XVIII века, даже только в связи с отмеченными в Псковском областном словаре словами, обнаруживает следующее: 1) иногда совпадение примеров (*Без ума торговать - лишь деньги терять*; пословица про *лошадку*, которая в *хамуте* везет *по могуте*); 2) наоборот, отсутствие вообще слова в Словаре русского языка XVIII века (*личенко, лодыга* при наличии *лодыжка*; у последнего слова нет подчеркивания "игровой" семантики); 3) отсутствие в Словаре русского языка XVIII века значения, замеченного в Псковском областном словаре (*литовский*); 4) отсутствие такой части речи, которую позволил выявить псковский материал (*лихо* 'безл. предикат.');

5) наличие в Словаре русского языка XVIII века таких вариантов пословиц, которые ближе современному звучанию (значит, отсутствие, может быть, более древних вариантов, извлеченных из Псковского рукописного сборника XVIII века: это в статьях на слова *летать, лето, летом, лечить, лихой*¹ в значении 1, *ложиться* и др.).

Чем больше регионов обнаруживает в "своих" памятниках слов, отличных от общераспространенных, тем вероятнее возможность приближаться к выявлению "своего" и "чужого"; "местного" и "общерусского". В этом исследователям помогает принцип связи исторических и современных диалектных данных.

Литература

1. Биржакова Б.Э., Петрова З.М. Картоoteca Словаря XVIII в. // Лингвистические источники. Фонды Института русского языка АН СССР / Ред. С.И. Котков, А.И. Сумкина. М., 1967.
2. Ларин Б.А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 3.
3. Ларин Б.А. Инструкция псковского областного словаря // Ларин Б.А. Филологическое наследие. СПб., 2003. С. 660-674.
4. Ларин Б.А. Проект Древнерусского словаря // Ларин Б.А. Филологическое наследие. СПб., 2003. С. 595-604.
5. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-17. Л. (СПб.), 1967-2005.
6. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1-15. Л. (СПб.), 1984-2006.
7. T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.

Е.Г. Мельникова

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОНЯТИЙ "ПОГОДА", "ВРЕМЯ" В ПСКОВСКОЙ НАРОДНОЙ РЕЧИ

В языке изолированных семантических явлений не существует. Семантической связи различных наименований способствует связь предметов и явлений реальной действительности, что находит выражение в речи и языке. Так как любое слово в нашем сознании прямо